

Выйдя из своей комнаты, он ходил по залам, наслаждаясь болью, вызванной разбитыми кусками зеркала, застрявшими в его ногах. Он пробрался в комнату, в которой был балкон. Когда он открыл дверь, его встретил утренний свет и обещание нового дня. Если бы он только с нетерпением ждал этого, но он сжался в страхе перед тем, что в этот день будет ещё больше. Выйдя на улицу, он наклонился над краем, чтобы посмотреть вниз. Он был достаточно высоко, чтобы сломать несколько костей, если упадет. Недолго думая, он поднялся, чтобы встать на обод.

Он делал что-то подобное только один раз, и это был приятный опыт. Заживление сломанных костей было очень болезненным по сравнению с плотью. Кости должны были вернуться в свою форму и место, что делало процесс заживления мучительным. Рэйвен снова посмотрел вниз, когда ветер отбросил волосы с его лица, но отчего-то не решался прыгнуть. Заслуживал ли он освобождения от этой боли, даже если она была временной? Он должен страдать.

Рэйвен вспомнил слова своей матери: «Ты совершил великие грехи, сын мой, и ты заплатишь за это». – Он действительно платил.

Видела ли его мать? Мысль о том, что его мать наблюдает за ним, заставляла его ноги дрожать. Он не должен прыгать.

– Рэйвен?

Рэйвен застыл, услышав свое имя. Было ли это сном? Слышал ли он галлюцинации? Он медленно повернул голову, чтобы посмотреть назад, и увидел Анжелику, стоящую возле балконной двери. Ее лицо никогда не выглядело таким бледным, и она смотрела на него широко раскрытыми глазами. Он слышал, как громко билось её сердце. Ее опущенные руки дрожали.

– Господин мой, пожалуйста, спустись. – Она умоляла, глядя ему в глаза. Он видел страх в ее голубых глазах.

Рэйвен отвернулся, и Анжелика завизжала: «Не надо! – Она протянула руки, – не надо... не двигайтесь». – Она заикалась. Он почти забыл, что стоял на перилах, пока не увидел ужас на ее лице. Она задыхнулась, расслабляясь, когда он снова остановился. Она положила руку на грудь, туда, где сильно билось ее сердце.

– О... – Казалось, что она едва может говорить, но затем она сглотнула и посмотрела на его лицо. – Пожалуйста... – Вытянув руку, она подошла ближе.

– Не надо, не походи! – сказал ей Рэйвен. Она остановилась и глубоко вздохнула.

– Я... я понимаю, через что ты прошёл. – Она начала. Разве она может понять такое? – Это тяжело, и тебе очень больно. Потеря твоей сестры преследует тебя и... и ты не можешь простить себя за то, что ты сделал.

Глаза Рэйвена снова обожгли слезы.

– Ты наказывал себя, ненавидел себя и жаждал смерти. Я знаю. Но это не решение, – сказала она ему.

– Я не вижу другого решения. – тихо ответил он, чувствуя, как слеза скатилась, спускаясь к его губам.

Она кивнула, ее глаза все еще были наполнены страхом.

- Я знаю чувство, когда кажется, что никакого выхода нет, но всегда есть выход.

- Почему ты это делаешь? Разве ты не слышала того, что я рассказал тебе вчера? Ты не понимаешь, что я за человек? - Он сжал руки в кулаки.

- Согласна. Я ясно слышала тебя. То, что ты сделал, было ужасно, но я вижу, что ты сожалеешь об этом. И... - ее голос дрогнул, когда ее глаза заслезвились, - и я просто не могу игнорировать Рэйвена, которого я знаю и то, что говорит мне мое сердце. Я бы не была здесь, чувствуя себя комфортно рядом с тобой без причины. Ты спас меня.

Он покачал головой, наблюдая, как слезы текут по ее лицу. Она даже не знала: «Я этого не делал. Я взял тебя замуж за себя, потому что мне кое-что было нужно, и я женился на тебе, зная, что хочу умереть. Мне было все равно, что будет с тобой после.

- Мы с тобой поженились не потому, что собирались заботиться друг о друге. Я надеюсь, что сейчас это изменилось. Я... Я забочусь о тебе.

О, нет! Он не хотел этого слышать. Он вдыхал сквозь зубы воздух, который раздирал его легкие.

- Не надо! - Он покачал головой.

Слезы текли по ее лицу: «Я не могу ничего поделать с тем, как я себя чувствую. - Она плакала. - Я верю в тебя. Я верю, что ты можете сделаться лучше, чем был. Я верю, что ты тоже заботаешься обо мне. Хотя бы немного».

- Я хотел убить тебя. Что заставляет тебя думать, что я этого не сделаю, если спущусь с перил?

- Может быть, ты этого не сделаешь, если спустишься, но ты наверняка это сделаешь, если прыгнешь. Я потеряла много людей. Все они ушли. Не нужно этого делать. Не оставляй меня в полном одиночестве. - Она умоляла, плача.

Видеть, как она так плачет, а ее тело сотрясается от рыданий, причиняло ему боль. Как она могла снова просить его быть с ней после всего? Он не мог понять. Как он должен был умереть сейчас? Как он мог оставить ее такой?

Она вытерла слезы: «Ты мне очень помог. Позволь мне помочь тебе. - Она снова протянула руку и сделала шаг ближе. - Если не для себя, то хотя бы сделай это для своей сестры. Жить сложнее, не так ли? Если твоя сестра была доброй душой, как ты ее описал, она бы не хотела, чтобы ты это делал».

Его сердце сжималось при мысли о том, что сестра не хотела бы, чтобы он умер. Она всегда переживала за него. В его жизни было две добрые и сильные женщины, которых он никогда не ценил, и теперь он был благословлен еще одной. Что он сделал, чтобы заслужить это благословение? Что он сделал, чтобы быть достойным этой женщины в качестве своей жены? Он уставился на ее руку, потянувшуюся к нему, а затем медленно потянулся к ней.

Анжелика быстро шагнула вперед, схватила его за руку и потянула вниз. Затем, прежде чем он успел даже подумать, она обняла его и заплакала. Тело Анжелики дрожало, когда она крепко его обнимала. Это был душераздирающий крик, который добавил ему боли. Он погладил ее по спине, когда начал молча плакать.

Анжелика отстранилась: «Ты меня напугал. Не делай этого снова». – Она отругала его.

Ему тоже было страшно. Вытирая слезы, она схватила его лицо в руки. Он ненавидел плакать перед другими. Это все еще казалось неправильным. Он съежился внутри, но ничего не мог с этим поделать.

- У тебя все получилось. Теперь все будет в порядке, – утешала девушка.

Он покачал головой: «Я не знаю, будет ли со мной все в порядке. Это так больно», – признался Рэйвен.

Она снова подошла на цыпочках и обняла его.

- Обязательно будешь. Я буду заботиться о тебе, – сказала Анжелика, поглаживая его волосы. Рэйвен обнял ее и заплакал на ее плече. Он не хотел сдерживаться, потому что ему было неловко или потому, что он не должен был плакать. Он просто это сделал. Анжелика пробормотала несколько утешительных слов, но они были далеки от его сознания. Тем не менее, он был утешен только ее голосом. Утешался таким образом, что это только заставляло его плакать ещё больше.

Он не знал, как долго он плакал в ее объятиях, стоя на балконе, но в какой-то момент она взяла его за руку и повела обратно в свою комнату. Она велела ему сесть на кровать, и он послушался, как ребенок. Затем она посмотрела на его ноги, но он быстро спрятал их.

- Дай мне посмотреть.

- Нет, – сказал он смущенно. – Со мной все в порядке. – Она долго смотрела на него, а затем вздохнула.

- Хорошо. Почему бы тебе не лечь и не отдохнуть?

- Ты тоже не спала, – ответил он. Она подошла к его кровати и легла лицом к нему. Он тоже лег, повернувшись к ней. Они оба не спали всю ночь, мучаясь. Он знал, что она так же устала, как и он. Его голова пульсировала от боли, но он просто наблюдал за ней. Он смотрел с благоговением, счастьем и печалью, облегчением и болью. Его слезы, казалось, никак не заканчивались, и одна слеза выкатилась из его глаза, скользнув по его носу на другую сторону лица. Анжелика осторожно вытерла слезу пальцами, прежде чем положить руку на его щеку и погладить ее большим пальцем.

Рэйвен закрыл глаза, прислушиваясь к их дыханию и ее сердцебиению, пока не заснул. У него не было такого сна, кажется, целую вечность. Не было никакого кошмара, никакого пробуждения посреди или полусна. Он просто впал в долгий и глубокий сон. Тот, после которого почувствовал себя отдохнувшим, когда проснулся во второй половине дня.

<http://tl.rulate.ru/book/63317/1790420>